

<https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-1-232-253>
<https://elibrary.ru/UYZLTS>
Рецензия на книгу
УДК 821.161.1.09"19/20"

© 2024. Е. В. Первалова

Московский политехнический университет
г. Москва, Россия

«Не всякому виден труд редактора...»: Рецензия на новую книгу о М. Н. Каткове¹

Аннотация: Статья представляет рецензию на монографию американской исследовательницы, профессора русского, восточноевропейских и евразийских языков Уэслианского университета Сюзан Фуссо, вышедшую в издательстве «Библиороссика» и посвященную роли авторитетного журналиста, редактора и издателя М. Н. Каткова в формировании концепции русского романа второй половины XIX в. Внимание автора книги сосредоточено на взаимоотношениях Каткова с крупнейшими русскими писателями второй половины XIX в.: И. С. Тургеневым, Ф. М. Достоевским и Л. Н. Толстым. На основе широкого историко-литературного контекста, скрупулезного анализа публицистических выступлений журналиста и художественных текстов Тургенева, Достоевского и Толстого исследовательница переосмысливает значение Каткова в литературном процессе 1860–1880-х гг. В рецензии охарактеризована структура монографии, круг затронутых в ней вопросов, подчеркнуты наиболее удачные и оригинальные выводы автора, намечены перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: Сюзан Фуссо, М. Н. Катков, «Русский вестник», издатель, И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, русский роман, общественная позиция.

Информация об авторе: Елена Владимировна Первалова, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой журналистики и массовых коммуникаций им. М.Ф. Ненашева, Московский политехнический университет, ул. Большая Семёновская, д. 38, 107023 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5580-651X>

E-mail: helenpv@yandex.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 14.12.2023

Дата одобрения статьи рецензентами: 28.01.2024

Дата публикации статьи: 25.03.2024

Для цитирования: Первалова Е. В. «Не всякому виден труд редактора...»: Рецензия на новую книгу о М. Н. Каткове // Два века русской классики. 2024. Т. 6, № 1. С. 232–253. <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-1-232-253>

¹ Рецензия на книгу: Фуссо С. Катков. Издатель Тургенева, Достоевского и Толстого / пер. с англ. В. Полищук. СПб.: Academic Studies Press / Библиороссика, 2023. 436 с. Серия «Современная западная русистика»

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Dva veka russkoi klassiki,
vol. 6, no. 1, 2024, pp. 232–253. ISSN 2686-7494
Two centuries of the Russian classics,
vol. 6, no. 1, 2024, pp. 232–253. ISSN 2686-7494

Book Review

© 2024. **Elena V. Perevalova**
Moscow Polytechnic University
Moscow, Russia

**“Not Everyone Can See the Work of an Editor...”:
Review of a New Book About M. N. Katkov¹**

Abstract: The article presents a review of the monograph by Susan Fusso, an American researcher, and professor of Russian, East European, and Eurasian languages at Wesleyan University, published by Bibliorossika Publishing House and devoted to the role of an authoritative journalist, editor, and publisher of the largest organs of the Russian conservative press M. N. Katkov — in the formation of the concept of the Russian novel of the second half of the 19th century. The author’s attention focuses on Katkov’s relationship with the major Russian writers of the second half of the 19th century, I. S. Turgenev, F. M. Dostoevsky, and L. N. Tolstoy. Based on a broad historical and literary context, a scrupulous analysis of the journalistic speeches of the journalist and the literary texts of Turgenev, Dostoevsky, and Tolstoy, the researcher rethinks the importance of Katkov in the literary process of the 1860s and 1880s. The review describes the structure of the monograph, and the range of issues raised in it, highlights the most successful and original author’s conclusions, and outlines the prospects for further research.

Keywords: Susan Fusso, M. N. Katkov, “Russkiy Vestnik,” publisher, I. S. Turgenev, F. M. Dostoevsky, L. N. Tolstoy, Russian novel, social position.

Information about the author: Elena V. Perevalova, PhD in Philology, Associate Professor, Head of the Department of Journalism and Mass Communications named after M. F. Nenashv, Moscow Polytechnic University, Bol’shaia Semenovskaia St., 38, 107023 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-5580-651X>

E-mail: helenpv@yandex.ru

Received: December 14, 2023

Approved after reviewing: January 28, 2024

Published: March 25, 2024

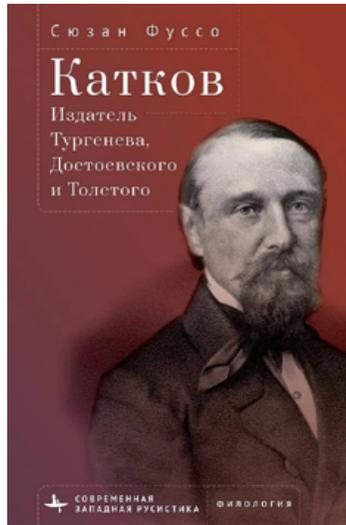
For citation: Perevalova, E. V. “Not Everyone Can See the Work of an Editor...”: Review of a New Book About M. N. Katkov.” *Dva veka russkoi klassiki*, vol. 6, no. 1, 2024, pp. 232–253. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2686-7494-2024-6-1-232-253>

¹ Book review: Fusso, Susan. *Katkov. Publisher of Turgenev, Dostoevsky, and Tolstoy*, trans. from English by V. Polishchuk. St. Petersburg, Academic Studies Press, Bibliorossika Publ., 2023. 436 p. (Series “Modern Western Russian Studies”)

Имя Михаила Никифоровича Каткова (1818–1887) — издателя и редактора крупнейших консервативных изданий 1860–1880-х гг. — газеты «Московские ведомости» и журнала «Русский вестник», долгие годы связывалось исключительно с «охранительной» идеологией. До 1990-х гг. журналист имел прочную репутацию «ретрограда» и «реакционера», вследствие чего многие положительные отзывы о нем замалчивались, а позитивные результаты его журналистско-издательской деятельности игнорировались.

Показательно, что первые попытки более объективной оценки роли и места Каткова в политической и общественной жизни России были предприняты западными исследователями: в 1964 г. американский русист Эдвард Таден в труде «Conservative Nationalism in Nineteenth Century Russia» указал на Каткова как на представителя правого крыла «консервативного национализма» [Thaden: 13], в 1966 г. в Париже была издана книга Мартина Катца «Mikhail N. Katkov. A political biography (1818–1887)» [Katz], наконец, в 1970 г. в докладе на XIII Международном конгрессе исторических наук американский исследователь Ричард Пайпс отнес Каткова к представителям «бюрократического консерватизма» [Ричард]. И лишь затем появились работы отечественных историков В. И. Китаева [Китаев], В. А. Твардовской [Твардовская], В. Г. Чернухи [Чернуха], в которых деятельность журналиста рассматривалась с более объективных позиций.

Можно сказать, что американская исследовательница Сюзан Фуссо продолжила эту традицию, впервые представив читателям весьма основательный анализ издательской деятельности Каткова — ракурс, который до сих пор относительно редко попадал в поле зрения российских ученых [Деревягина; Перевалова 2010; Перевалова 2018]. В современной России внимание к Каткову чаще обусловлено его вкладом в теорию российской государственности [Гаврилов; Кантор 2007; Котов; Попов; Санькова; Шириянц], но его труды в качестве издателя рус-

ской классической литературы до сих пор еще не становились объектом столь внимательного и скрупулезного изучения, примером которого можно с полным основанием назвать монографию Фуссо «Катков. Издатель Тургенева, Достоевского и Толстого».

Это уже не первая книга автора, посвященная русской классической литературе. В 1993 г. в издательстве Стэнфордского университета вышла монография Фуссо «Dead Souls: An anatomy of Disorder in Gogol», посвященная эстетике творчества Н. В. Гоголя, в 2008 г. издательством Северо-Западного университета была выпущена книга «Discovering Sexuality in Dostoevsky», в которой рассматривались представления Достоевского о сексуальности с точки зрения отражения в них сексуальной культуры его времени. Помимо этого, Фуссо известна как переводчик текстов Н. В. Гоголя, Ф. К. Сологуба, В. С. Трубецкого, С. М. Гандлевского и других русских авторов.

Новая книга американской исследовательницы явилась результатом тридцатилетних трудов по изучению русского романа второй половины XIX в. Её идея родилась в процессе преподавания курса истории русской литературы студентам Уэслианского университета, когда, по собственному признанию Фуссо, она «вдруг поняла, что заурядный (на мой взгляд), незначительный редактор, вмешавшийся, чтобы убрать ключевую главу из “Бесов”, и столь же незначительный делец, отказав-

шийся публиковать восьмую часть “Анны Карениной”, — одно и то же лицо» [Фуссо: 391]. Это открытие заставило Фуссо задуматься над вопросом: «А вдруг это не такая уж и второстепенная фигура?» и сфокусировать свое внимание на личности издателя «Русского вестника», на страницах которого увидели свет крупнейшие произведения русской литературы второй половины XIX в.: романы «Накануне» и «Отцы и дети» И. С. Тургенева, «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы» и «Братья Карамазовы» Ф. М. Достоевского, «Война и мир» и «Анна Каренина» Л. Н. Толстого.

В своей новой книге Фуссо ставит фундаментальную задачу — выявить «положительные стороны» деятельности Каткова, «без очернения и без канонизации» [Фуссо: 33], показать его роль в творчестве крупнейших русских писателей второй половины XIX в. — Тургенева, Достоевского и Толстого, продемонстрировать, «каким образом политико-филологическая программа Каткова, направленная на возвышение русской нации посредством создания литературы мирового уровня на русском языке, сыграла активную роль в формировании концепции и процессе создания крупнейших русских романов» [Фуссо: 9–10].

На наш взгляд, сохранить объективность в отношении такой неоднозначной фигуры в российской истории, как Катков — задача невероятно сложная. Еще при жизни сторонники видели в нем оракула и провидца, «лучшего сына России» [Касаткин]¹ и сравнивали его выступления в печати с речами Цицерона [Глинка]² и воззваниями Минина [Взметнев]³, а противники обвиняли в отсутствии твердых убеждений, в «идейном предательстве» [Алисов: 1–2], конъюнктурности и умении «ловить моменты» [Чичерин: 158], в стремлении во всем руководствоваться исключительно личной выгодой, своекорыстными расчетами и т.п. [Еленский: 221]. Полярность этих точек зрения на личность Каткова, в котором и сегодня одни видят «мракобеса», другие — «спасителя Отечества», сохраняется и сегодня, что автор монографии наглядно и

---

¹ Касаткин С. Дорогой памяти М. Н. Каткова от бывших воспитанников Лицея. 20 июня 1891 г. // ОР РГБ. Ф. 120. К. 54. Ед. хр. 11; М-ъ. Письмо М.Н. Каткову. Москва. 1872 г. // ОР РГБ. Ф. 120. К. 42. Л. 208.

² Глинка Ф. Н. Письмо И. И. Лажечникову. Б. д. // ОР РГБ. Ф. 120. К. 42. Л. 16.

³ Взметнев П. А. Михаилу Никифоровичу Каткову. 1 января 1866 г. // ОР РГБ. Ф. 120. К. 42. Л. 41–42.

убедительно демонстрирует во введении, характерно озаглавленном «От изгоя до героя».

Следует отметить, что в оценке Каткова как политического деятеля исследовательница тем не менее остается в рамках либерального подхода, признавая, что в контексте современного дискурса ее личные симпатии «остаются полностью на стороне тех участников дискуссии, которые, выступая против позиции Каткова, пытаются защитить право россиян свободно работать над изменением своего общества к лучшему» [Фуссо: 32]. Возможно, подобный взгляд автора книги на издателя «Русского вестника» и «Московских ведомостей» обусловлен его пониманием монархии как единственно возможной формы государственной власти в России и недвусмысленной позицией некоторых современных его сторонников — убежденных защитников монархического правления, которое сегодня, безусловно, представляет явный анахронизм. Но монархическая идея — не единственная в ценностной системе Каткова. Формируемые на страницах его изданий идеи сильного государства, патриотического служения, объединения нации, сохранения культурной памяти народа и преемственности исторического опыта и т. п. сегодня могут быть отнесены к числу приоритетов как современной России, так и Соединенных Штатов Америки, и, как представляется, отнюдь не препятствуют праву «работать над изменением общества к лучшему».

К несомненным достоинствам книги можно отнести то, что автору удалось убедительно продемонстрировать взаимосвязь политических убеждений Каткова с его литературной программой, доказать, насколько тесно были переплетены публицистические выступления журналиста в «Московских ведомостях» по ряду вопросов (в частности, его передовые статьи по «польскому вопросу») с его деятельностью как издателя «Русского вестника».

Цель, поставленная автором монографии, предопределила ее структуру, которая отличается логикой и продуманностью, несмотря на то, что главы не имеют единого плана и единообразной структуры. В каждой из семи глав рассмотрены взаимоотношения Каткова с кем-либо из представителей русской литературной элиты. В первой — его увлечение немецкой идеалистической философией, первые литературные опыты и интеллектуальное сближение с В. Г. Белинским в конце 1830-х гг.; во второй — конфликт с писательницей Е. Тур, в ходе ко-

торого выявились характерные черты Каткова-редактора и сформировалась его профессиональная репутация; в третьей — его участие в разработке концепции романов И. С. Тургенева «Накануне» и «Отцы и дети» и роль этих романов в политическом дискурсе «Русского вестника»; в четвертой — полемика Каткова с Достоевским в 1861–1863 гг. и ее влияние на сотрудничество с писателем в последующее время; в пятой — роль Каткова в формировании сюжета и основных идей романов Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и «Бесы», их воплощение на страницах «Русского вестника»; в шестой — взаимоотношения Каткова с Л. Н. Толстым, финалом которых стал решительный отказ писателя от сотрудничества с «Русским вестником» в результате разногласий вокруг публикации восьмой части романа «Анна Каренина». Наконец, в седьмой главе подводятся итоги литературной деятельности Каткова, которые рассматриваются в контексте публикации в «Русском вестнике» романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» и Пушкинских юбилейных торжеств летом 1880 г. Таким образом исследовательница последовательно знакомит читателей с историческим контекстом появления в печати крупнейших произведений русской литературы второй половины XIX в., демонстрируя, как в противостоянии их авторов с издателем, стремившемся посредством литературы «утвердить политическое и историческое значение русской нации» [Фуссо: 394], формировался тип (или «канон») русского романа, ставшего неотделимой частью мировой литературы.

Знакомство с содержанием каждой главы значительно облегчает деление их на разделы, некоторые из которых при этом еще и весьма оригинально и даже интригующе озаглавлены: «Любовь и философия», «Пятидесятилетний дядюшка», «“Юноша” и “Скопец”», «“Накануне”: почему болгарин?», «Катков и Павел Петрович», «“Отцы и дети” как комедия», «Достоевский отдыхает от сотрудничества с “Русским вестником”» и т. п. Этот прием позволяет автору привлечь внимание читателей к «локальным» аспектам проблемы, будь то ответ на вопрос, что общего у тургеневского Павла Кирсанова с редактором «Русского вестника», или размышления о причинах временного отказа Достоевского от сотрудничества с Катковым.

Бесспорным достоинством книги является основательность и глубина подходов к исследуемому материалу, детальная проработка большого объема печатных источников, скрупулезный анализ малоизвест-

ных публицистических статей как самого Каткова, так и его союзников и оппонентов. Внимание исследовательницы обращено не только на историко-литературный контекст, но и на политические, психологические, финансово-экономические, лично-биографические и даже бытовые факторы, так или иначе влиявшие на характер взаимоотношений Каткова с коллегами и авторами «Русского вестника».

Весьма нетривиально в первой главе «Катков и Белинский. Любовь, дружба и “всемирно-исторический народ”» представлены взаимоотношения Каткова с В. Г. Белинским, в отношении которого к Каткову исследовательница подчеркивает «смесь сексуальной ревности и сексуального преклонения» [Фуссо: 53], «квазисексуальное влечение» [Фуссо: 74] — подход, весьма несвойственный для отечественных историков и литературоведов. С равным вниманием она рассматривает главные «точки пересечения» Каткова с Белинским в 1830-е гг.: столь сблизившее их в годы студенчества увлечение немецкой идеалистической философией; совместную работу в «Отечественных записках» А. А. Краевского; первые литературные опыты Каткова и их оценку Белинским; ссору с М. А. Бакуниным, любовные треугольники «Белинский — Катков — актриса А. М. Щепкина», «Катков — Н. П. Огарев — М. Л. Огарева», демонстрируя как на смену восхищению Белинским «харизмой» Каткова, его молодостью, мужественностью и силой личности приходит разочарование, доходящее почти до физического отворачивания. Большой объем малоизвестных биографических сведений, рассмотренных в контексте первых литературно-критических опытов Каткова, безусловно, делают эту главу весьма интересной для широко круга читателей.

Несмотря на безотрадный финал отношений Каткова с Белинским, исследовательница очень высоко оценивает участие будущего редактора «Русского вестника» в формировании философских и эстетических взглядов критика, в становлении которых, как она пишет, он «сыграл ключевую роль» [Фуссо: 76]. Фуссо подчеркивает, что вклад Каткова в литературу и критику 1830-х гг. сопоставим со вкладом Белинского, что, на наш взгляд, не укладывается в рамки сформировавшегося в отечественном литературоведении канона. Ведь к моменту их совместного сотрудничества в «Отечественных записках» Белинский уже успел зарекомендовать себя как оригинальный литературный критик-новатор в «Телескопе» и «Молве» Н. И. Надеждина и в «Московском на-

блюдателе», где был опубликован целый ряд его программных статей. Литературный и публицистический «багаж» Каткова к моменту его отъезда в 1840 г. в Германию был относительно скромнен (хотя, по признанию самого Белинского, «Отечественные записки» в те годы «издаются трудами трех только человек — Краевского, Каткова и меня» [Белинский: 557]).

Впервые в исследовательской литературе Фуссо основательно разбирает философскую основу эстетических взглядов Каткова в 1830-е гг., подвергая детальному анализу его перевод книги Г. Т. Ретшера «Трактаты по философии искусства», рецензии на «Песни русского народа» И. П. Сахарова и «Историю древней русской словесности» М. А. Максимовича и, конечно же, главную работу этих лет — перевод рецензии немецкого писателя и историка К. А. Фарнхагена фон Энзе на посмертное издание сочинений А. С. Пушкина. На взгляд американской исследовательницы, уже эти ранние литературно-критические опыты Каткова свидетельствуют, насколько далеко идущими были его планы и какое значение уже тогда придавалось им миссии редактора и издателя: «Глубокое понимание Катковым литературного анализа, о котором свидетельствует его перевод книги Ретшера и комментарии к нему, — пишет Фуссо, — заложило основу проявленной им в дальнейшем редакторской проницательности и деятельности по возвращению талантов лучших русских писателей» [Фуссо: 62–63].

Именно через литературу, по мнению исследовательницы, Катков уже тогда хотел обеспечить «достижение славянскими племенами в главе с Россией всемирно-исторического статуса» [Фуссо: 69], и в дальнейшем его редакторская и издательская деятельность стала главным инструментом для достижения этой цели.

Стремление автора монографии к объективному анализу личности Каткова и его роли в создании русского романа потребовало глубокого погружения в литературный и историко-культурный контекст эпохи, в мельчайшие детали литературного процесса конца 1850–1880-х гг., в сложные хитросплетения взаимоотношений журналиста с авторами «Русского вестника», к изданию которого он приступил с 1856 г. Так, во второй главе «Катков и Евгения Тур. Личность, рожденная в полемике» исследовательница досконально прорабатывает конфликт, вспыхнувший в 1860 г. между Катковым и членом редакции «Русского вестника», его постоянным автором в первые годы издания, писательницей

Е. В. Салиас-де-Турнемир, печатавшейся под псевдонимом Е. Тур. Фуссо шаг за шагом выявляет позиции не только главных сторон конфликта, переросшего в публичную полемику с участием других изданий, но и каждого из тех, кто оказался втянутым в ее круг — Г. В. Визинского, Н. М. Благовещенского, Б. И. Утина, Н. Г. Чернышевского. Анализ полемических выступлений вышеперечисленных авторов позволил ей сделать весьма обоснованный вывод, что Катков с первых шагов в роли редактора «считал себя вправе дополнять и комментировать любые тексты, представленные на страницах “Русского вестника”, и что он воспринимал себя как некоего “сверхавтора”» [Фуссо: 98]¹. Именно сквозь призму конфликта с Е. Тур в последующих главах будут рассматриваться отношения Каткова с Тургеневым, Достоевским и Толстым, в которых «его умение выявлять и поощрять литературные таланты сочеталось с непреодолимой потребностью быть соавтором, использовать чужие дарования в угоду своей идеологической линии» [Фуссо: 116].

Однако здесь следовало бы уточнить, что действия Каткова в отношении сотрудников и авторов «Русского вестника» определялись не только властным характером журналиста и его претензиями на интеллектуальное превосходство [Фуссо: 104].

В условиях Российской империи, где было невозможным существование политических партий, именно «толстые» журналы становились центрами, объединявшими близких по своим общественно-полити-

---

¹ Объективности ради заметим, что ранее Е. Тур, пересылая в редакцию одну из своих статей, сама предлагала Каткову вносить все необходимые поправки и «право замарать в моей статье о Париже все то, что может действовать вредно на массу читателей» (Салиас-де-Турнемир Е. В. Письмо М. Н. Каткову. 3 июня 1858 г. // ОР РГБ. Ф. 120. К. 21. С. 111–113). О том, что позже Тур если и не примирилась с Катковым, но, по крайней мере, поддерживала с ним деловые связи, свидетельствует ее письмо журналисту 1885 г., в котором она просит «упомянуть» в «Московских ведомостях» об одобрении ее книг Министерством народного просвещения (Салиас-де-Турнемир Е. В. Письмо М. Н. Каткову. Москва. 24 ноября 1885 г. // ОР РГБ. Ф. 120. К. 24. С. 57–58). О незлопамятности Каткова свидетельствует тот факт, что он в немалой степени способствовал упрочению литературной славы сына писательницы — Е. А. Салиаса, опубликовав в «Русском вестнике» его исторический роман «Пугачевцы» и его продолжение — роман «Найденыш».

ческим и эстетическим взглядам читателей. Не только «Русский вестник», но и «Современник», «Отечественные записки», «Русское слово», «Вестник Европы» и другие российские «толстые» журналы 1860–1880-х гг. — были изданиями «направленческими» (по образному выражению профессора Б. И. Есина — журналами «унисонного хорового пения»), в которых идеологическая программа определялась составом и содержанием публицистических отделов, а беллетристика занимала по отношению к публицистике подчиненное положение. В журналах, как правило, публиковались художественные произведения, созвучные основному направлению и общему тону публицистических материалов.

И «Русский вестник» здесь не был исключением. Со слов профессора Н. А. Любимова, одного из ближайших сотрудников изданий Каткова, тот высоко ставил ответственность редактора как руководителя «редакционного хора»: «Не всякому виден труд редактора... как велика его обязанность и как много может зависеть от него и направление, и форма произведения. Цензор исключает, что находит противным Уставу, редактор может больше. Он может действовать положительно на самые источники произведения [Любимов: 48]». Смысл, заложенный в этом высказывании Каткова, безусловно, можно истолковать по-разному. Как представляется, говоря о «положительном» воздействии редактора на источники произведения, он подразумевал возможность совместной работы с автором над текстом произведения, но не с целью исключения не соответствующих цензурным правилам эпизодов (как это было бы сделано цензором), а для достижения доверия и «единомыслия» с автором и — как результат — единства направления издания. В своем журнале Катков видел не столько трибуну для авторского самовыражения, сколько орган, транслирующий четко определенные политические и эстетические воззрения, существенные и принципиальные отклонения от которых считал недопустимыми. Конечно, эти аргументы отнюдь не извиняют жесткость Каткова в работе с авторами и свойственный ему «агрессивно-вмешательский подход» к литературе, столь детально воспроизведенный в книге Фуссо, но многое дополняют и объясняют в его отношениях с литераторами.

Центральное место в монографии занимают третья, четвертая, пятая и шестая главы, в которых автор анализирует участие Каткова в реализации авторского замысла романов Тургенева, Достоевского и

Толстого и степень его вмешательства в процессе их подготовки к печати. Исследовательница пересматривает давно сложившиеся стереотипы и смело разрушает образ Каткова — реакционера и «охранителя», использовавшего литературу исключительно в своих политических интересах. Она спорит как с современниками Каткова, его политическими и литературными оппонентами Н. А. Добролюбовым, Н. Г. Чернышевским, Д. И. Писаревым, Д. И. Минаевым, П. Н. Ткачевым, так и с устоявшимися мнениями советских исследователей — В. Я. Кирпотина, Л. П. Гроссмана, А. С. Долинина, Ю. Ф. Карякина и др., справедливо упрекая их в упрощенной и предвзятой трактовке позиции издателя «Русского вестника».

На наш взгляд, бесспорной заслугой Фуссо стали фрагменты книги, в которых она рассматривает взаимосвязь общего контекста «Русского вестника» и публикуемой в нем прозы, подмечая, что зачастую этот контекст придавал романам Тургенева, Достоевского и Толстого новые оттенки, дополняя и углубляя их идейно-тематическое содержание.

Пример такого подхода мы находим в третьей главе, где рассматривается история публикации в «Русском вестнике» романа Тургенева «Накануне». Фуссо не ограничивается добролюбовской интерпретацией романа, надолго закрепившейся не только в советском, но и в постсоветском и западном литературоведении, согласно которой в нем явно подразумевается Россия и звучит призыв бороться с ее «внутренними врагами». Исследовательница предлагает свою, весьма оригинальную версию, по которой Тургенев задумывал свой новый роман, исходя из интересов «Русского вестника» и приоритетов Каткова, в центре внимания которого в период написания «Накануне» находились вопросы славянской солидарности и имперских интересов России на Балканах. «“Накануне” отражает многие темы, обсуждавшиеся в “Русском вестнике” того года: угнетение болгар — христиан и славян, интерес к болгарской письменности (Инсаров изучает болгарские народные песни и летописи), потребность русских и болгар в укреплении связей (Инсаров пишет русскую грамматику для болгар и болгарскую грамматику для русских) и солидарность среди болгар, которая преодолевает классовые различия», — пишет Фуссо (стр. 132). В публицистике «Русского вестника» конца 1850-х гг. она находит множество доказательств в пользу своей версии: вопросы Османской империи, ее отношения с Россией и политика на Балканах так или иначе затрагивались и в статье

«Турецкие дела», и в «Истории сербской деревни» П.С. Сретковича, и в рецензии М.Н. Капустина на книгу «Прошлое и будущее византийской империи», и в путевых очерках И.В. Березина «Сцены в пустыне: между Басрой и Багдадом» и в ряде других материалов журнала. «Для всех, кто был в курсе забот Каткова в 1858 году, вопрос «Почему болгарин?» не требовал добролюбивского обращения к аллегории, — резюмирует исследовательница. — Перефразируя остроту, приписываемую Фрейду, иногда болгарин – это просто болгарин» [Фуссо: 132].

Столь же интересно выдвинутое в пятой главе книги предположение, что на замысел романа «Преступление и наказание» Достоевского, наряду с другими литературными и социальными источниками, повлияла публицистика Каткова, в первую очередь — его статья «О нашем нигилизме по поводу романа г. Тургенева». Исследовательница полагает, что содержащиеся в этом ярком и энергичном выступлении издателя «Русского вестника» размышления об иллюзорности интеллектуальной жизни в России, о «зыбкости» и «шаткости» идей, господствующих среди радикально настроенной молодежи, о том, что «норма их нравственности не определяет качества поступка; она определяет только его размеры и относительное значение», — предвосхитили создание образа Раскольникова [Фуссо: 226–227].

По мнению Фуссо, именно «в катковском рассуждении об истинном сомнении в противоположность упрощенному отрицанию» было позаимствовано писателем «ядро подхода» к главному герою своего романа, которого он изобразил отнюдь не нигилистом, а человеком искренне сомневающимся, натурой сложной и крайне неоднозначной [Фуссо: 242].

На наш взгляд, одна из самых интересных глав книги — это шестая глава «Катков и Толстой: “Анна Каренина” против “Русского вестника”», в которой исследовательница рассматривает идеи, озвученные в романе Толстого, в контексте проблематики публицистических выступлений «Русского вестника» и указывает на взаимосвязь между ними. Такой подход к роману, безусловно, можно назвать новаторским.

По мнению Фуссо, повествование в «Анне Карениной» построено на нападках на программу «Русского вестника», так как писатель «поставил под сомнение» все основные программные заявления журнала: «Англию как образец для России, пропаганду железных дорог, развитие промышленности наряду с сельским хозяйством, рост кредитных

учреждений, русификацию западных областей, классическое образование, образование женщин, спиритизм и, наиболее заметно, участие русских добровольцев в войне сербов с Османской империей» [Фуссо: 269], а роман в целом «идеологически противоречит многим из его (Каткова — Е. П.) самых заветных планов и идеалов» [Фуссо: 269].

Опираясь на текст романа, Фуссо показывает, что многие эпизоды, образы некоторых второстепенных персонажей и даже отдельные реплики и детали явно полемически направлены против «Русского вестника» и его редактора. К примеру, образ железной дороги — один из центральных в романе — служит скрытой полемике писателя, в понимании которого железные дороги не увеличивают благосостояние, а уничтожают леса и увеличивают «соблазны», с энергичной кампанией, развернутой в «Русском вестнике» в поддержку железнодорожного строительства. Столь же интересен сопоставительный анализ темы спиритизма, затронутой в романе Толстого, и дискуссии вокруг этого явления, начатой в «Русском вестнике» почти одновременно с публикацией «Анны Карениной». В упоминаниях об английском жокее Вронского, об игре в крокет на даче княжны Бетси, о роскоши в имении Вронского, при взгляде на которую у Долли сразу возникает ассоциация с английскими романами и т. д. — исследовательница видит убежденную критику Толстым англоманства Каткова. Многие из этих утверждений не бесспорны, но, безусловно, интересны и заставляют по-новому взглянуть на текст романа Толстого¹.

---

¹ Можем предположить, что в тексте «Анны Карениной» все же нашли место и «точки пересечения» между Катковым и Толстым. На наш взгляд, они особенно заметны, когда в романе заходит речь о либералах и либеральной идеологии. Язвительная характеристика Стивы Облонского и газеты, которую он ежедневно читает по утрам, «чудак энтузиаст, либерал, говорун, музыкант, историк и милейший пятидесятилетний юноша» Пестов, «высокоумный либерал» Голенищев, описание губернских дворянских выборов и кружка Свияжского и т. п. — очевидна связь этих эпизодов с передовыми статьями Каткова в «Московских ведомостях», где либерализм рассматривался как искусственно привнесенная в русскую действительность система взглядов, не имеющая ничего общего с реальной жизнью и проблемами, волнующими русское общество, и даже сами термины «либерализм», «либерал», «либеральный», как правило, заключались в кавычки или же к ним присовокуплялась приставка «псевдо», выражение «так называемые» и т. п.

Однако при этом у читателя сразу же закономерно возникает вопрос: почему Катков никоим образом не возражал против столь явных полемических посылов романа Толстого? Почему он, опытный и властный издатель, столь неуступчивый в отношениях с Тургеневым и Достоевским, допускал столь откровенные расхождения с программными заявлениями своих изданий? На наш взгляд, предположение Фуссо, что «социальное положение, богатство и литературный талант Толстого, казалось, пугали Каткова, имевшего репутацию выскочки, благоговевшего перед высшим дворянством» [Фуссо: 270], лишь отчасти объясняет причину «покладистости» издателя, которому писатель буквально «диктовал финансовые условия». Исследовательница видит объяснение столь несвойственной Каткову уступчивости в том, что «для него Толстой был величайшей надеждой русской литературы» [Фуссо: 270], но, как представляется, этот тезис нуждается в более подробных пояснениях.

Лейтмотивом в книге Фуссо звучит пушкинская тема. Имя А. С. Пушкина упоминается исследовательницей едва ли не чаще, нежели имена Достоевского и Тургенева. В первой главе анализируется перевод Катковым рецензии К. А. Фарнхагена фон Энзе на собрание сочинений Пушкина; во второй — разбирается цикл статей Каткова о Пушкине, опубликованных в 1856 г. в «Русском вестнике»; в третьей главе имя Пушкина упоминается в связи с оценкой Катковым романа Тургенева «Отцы и дети» — романа политического, психологического и философского, отразившего «многосложную связь явлений жизни и быта» — словом, такого, какого не удалось создать Пушкину; в четвертой главе представлен подробнейший анализ масштабной полемики 1861 г. с участием Каткова и Достоевского вокруг публичной декламации некой госпожой Е. Э. Толмачевой неоконченной поэмы Пушкина «Египетские ночи»; наконец, в седьмой главе, основу которой составляет рассказ о пушкинских торжествах 1880г., представлены «четыре взгляда на Пушкина»: Фарнхагена фон Энзе, Тургенева, Достоевского, Каткова.

Столь пристальное внимание исследовательницы к Пушкину и его роли в политической и эстетической программе Каткова далеко не случайно. Фуссо справедливо отмечает, что творчество Пушкина было для Каткова кульминационным этапом в формировании русского литературного языка, в котором журналист видел основу формирования русской народности как государственной нации и России — как мо-

гущественного государства, центр единения всего славянского мира. Всемирное значение поэта, о котором Катков писал уже в одной из своих первых литературоведческих работ — в предисловии к переводу Фархагена фон Энзе — служило для него подтверждением и зарождающегося всемирного значения России. В критике Катковым в 1856 г. пушкинских опытов в прозе, которые, по его мнению, были «слишком сухими, обрывочными и простыми», а потому не отразившими «многосложную связь явлений жизни и быта», исследовательница не без оснований увидела «предвосхищение появления длинного романа, полного психологических, политических и философских изысков — такого романа, которому во второй половине века суждено было сделаться главенствующим видом русской литературы, в наибольшей степени представленным произведениями, опубликованными в “Русском вестнике”» [Фуссо: 117]. Именно стремление издателя журнала укрепить позиции России среди «образованных» наций заставляло его столь настойчиво стремиться к созданию русского романа как одного из инструментов развития национального самосознания.

В ходе детального анализа взаимоотношений Каткова с Тургеневым, Достоевским и Толстым Фуссо словно бы постепенно «приближает» читателя к пониманию противоречивой и неоднозначной личности редактора «Русского вестника», фокусируя внимание на его грандиозных усилиях в процессе совместной работы над подготовкой к печати романов, которые в итоге составили классику русской литературы. Впрочем, «отчетливый публичный имидж Каткова: эгоистичный, гордый, властный, интеллигентный, но высокомерный редактор, пользующийся своим авторитетом» [Фуссо: 207] сохраняется до последних страниц книги, но при этом исследовательница искренне отдает должное той «внутренней работе», которая заставляла его «теревить» Тургенева, поддерживать Достоевского, уговаривать Толстого, вступать с ними в длительные и затяжные конфликты, проявлять то жесткость и неуступчивость, то умение идти на компромисс и игнорировать выпады в свой адрес. Из «деятеля, гордящегося своим авторитетом в литературном мире, надменного и властного» [Фуссо: 167], Катков постепенно превращается в человека, благодаря неустанному упорству и настойчивости которого в отношениях с именитыми писателями эти произведения не только были доведены до завершения, но и стали «зеркалом своего времени» и частью мировой литературной классики.

Данное издание совершенно заслуженно можно назвать самым основательным на сегодняшний день исследованием деятельности Каткова в качестве издателя русского классического романа. Объем монографии весьма убедителен — более 400 страниц, как и библиографический список, насчитывающий около 400 наименований, из которых значительную часть составляют малоизвестные журнальные и газетные публикации 1850–1890-х гг. и представляющая сегодня библиографическую редкость мемуарная литература. Среди литераторов, чьи имена упоминаются в предметно-именном указателе, не только хорошо известные русскому и зарубежному читателю фамилии Н. А. Некрасова, И. И. Панаева, А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. Н. Страхова, Н. А. Добролюбова, Н. Г. Чернышевского и др., но и имена Н. Д. Ахшарумова, В. П. Боткина, П. И. Вейнберга, Н. М. Благовещенского, С. П. Шевырева и др., сегодня памятные лишь специалистам-литературоведам.

К сожалению, в монографии встречаются досадные неточности. Так, вызывает недоумение причисление Каткова к «заядлым славянофилам» в аннотации к книге [Фуссо: 4]. Это тем более удивительно, что в книге автор неоднократно характеризует журналиста как убежденного западника и «англомана». Граф С. Г. Строганов упомянут как управляющий Московским департамента образования [Фуссо: 81], тогда как такого департамента в те годы не существовало: в 1835–1847 годах граф состоял попечителем Московского учебного округа. Н. Г. Чернышевский указан как редактор журнала «Современник» с 1853 г. [Фуссо: 109], тогда как он начал сотрудничать в этом журнале лишь с 1854 г. и никогда не являлся его редактором, хотя, безусловно, с 1855 г. до 1862 г. фактически был одним из его руководителей. Катков отнюдь не был «новоназначенным редактором» «Московских ведомостей» с 1863 г. [Фуссо: 211–212]. «Назначенным редактором» (редактором «на жалованьи») он состоял в период с 1851 по 1855 гг., будучи во всем зависим от Правления университета и имея весьма ограниченный бюджет. В 1863 г. Совет университета счел содержание издания убыточным и объявил о проведении открытых торгов, в результате которых Катков вместе с профессором университета П. М. Леонтьевым получил эту газету в долгосрочную аренду. Этот факт имеет принципиальное значение, так как Катков и Леонтьев, обязавшись ежегодно выплачивать университету весьма внушительную сумму в 74 тысячи рублей, с этого момента станови-

лись фактически хозяевами издания и имели право распоряжаться им по своему усмотрению.

К сожалению, вне поля внимания исследовательницы остались отношения Каткова с Н. С. Лесковым — писателем, оригинальность и масштабность дарования которого, к сожалению, до сих пор остаются недооцененными даже в России¹. А ведь значительная часть его произведений была опубликована в «Русском вестнике»: «Плодомасовские карлики. Картины из старорусской жизни» (1869), «Соборяне» (1862), «На ножах» (1870–1871), «Запечатленный ангел» (1873), «Захудалый род» (1874), да и сам Лесков в начале 1870-х гг. откровенно говорил о себе как о литераторе «московского ряда мыслей» [Лесков 10: 316]. О близости взглядов Лескова с издателем «Русского вестника» свидетельствует противопоставление в его прозе героев — носителей традиционного русского национального уклада — героям-нигилистам и пропагандистам радикальных теорий, вследствие чего его романы однозначно воспринимались современниками как «антинигилистические». С другой стороны, пессимизм Лескова в отношении будущего дворянства, понимание его обреченности и неминуемого вымирания, морального и материального оскудения, постепенного вытеснения торгово-промышленными дельцами, не соответствовал представлениям Каткова, для которого дворянство было не только хранителем устойчивых традиций, но и основным источником модернизации страны и главным фактором исторического прогресса. Вследствие этих расхождений Катков отказался печатать последние две главы романа «Захудалый род» и, возможно, отклонил рассказ «Черноземный Телемак», впоследствии известный как «Очарованный странник», что в итоге вынудило Лескова отказаться от сотрудничества с «Русским вестником». Крайне резкая, напоминающая по стилю, скорее, памфлет, нежели посмертную эпитафию, статья Лескова, «На смерть Каткова», в которой московский журналист саркастично характеризуется как «превосходительный трибун Страстного бульвара», «львовяrostный

---

¹ О взаимоотношениях М. Н. Каткова и Н. С. Лескова в статье о хронике «Соборяне» пишет В. Г. Андреева: «Катков, во многом поклонник английских романов, перенесший и в “Русский вестник” традицию печатания произведений крупной эпической формы по частям в разных номерах, оказался необыкновенно проницательным по отношению к Лескову» [Андреева: 89].

кормчий» [Лесков 11: 159–162], свидетельствует, что обида писателя не только не остыла, но, напротив, с годами только усилилась.

На наш взгляд, анализ участия Лескова в издании Каткова не только дополнил бы портрет Каткова-издателя, но и внес бы дополнительные оттенки в характеристику взаимоотношений Каткова с Тургеневым, Достоевским и Толстым. Полагаем, что история взаимоотношений Каткова с Лесковым откроет новое поле исследований для Сюзан Фуссо, где она, несомненно, добьется столь же впечатляющих результатов, как и в книге, уже представленной вниманию российских читателей.

Несмотря на указанные недочеты, автору с успехом удалось достичь поставленных целей — доказать значение Каткова «как литературного деятеля и человека, обеспечившего возможность создания великого русского романа второй половины XIX века», и «заложить основу для дальнейших исследований, которые более органично включают деятельность Каткова в изучение читательской аудитории, сериализации, печатной культуры и каноничности в контексте России XIX века» [Фуссо: 37]. Монография Сюзан Фуссо вносит серьезный вклад в современные представления о литературном процессе в России 1860–1880-х гг. и существенно дополняет сложившийся взгляд на отношения в профессиональном литературном сообществе тех лет. Возможно, если в ближайшем будущем встанет вопрос о создании полномасштабной «Катковской энциклопедии», которой редактор-издатель «Московских ведомостей» и «Русского вестника», несомненно, достоин, то труд американской исследовательницы станет ее важной и необходимой составной частью.

Список литературы

Источники

Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: АН СССР, 1956. Т. 11: Письма / подгот. текста и примеч. К. П. Богаевской; ред. Н. Ф. Бельчиков. 718 с.

Лесков Н. С. Собр. соч.: в 11 т. / под общ. ред. В. Г. Базанова и др.; вступ. ст. П. П. Громова, Б. М. Эйхенбаума. М.: ГИХЛ, 1956–1958.

Чичерин Б. Н. Воспоминания. Москва сороковых годов. М.: МГУ, 1997. 303 с.

Еленский О. Мысли и воспоминания поляка // Русская старина. 1906. Кн. 10. С. 200–242.

Исследования

Алисов П. Ф. Катков. Женева: Изд-во автора, 1887. 15 с.

Андреева В. Г. Мотив борьбы в хронике «Соборяне» Н. С. Лескова // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25, № 3. С. 89–93. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2019-25-3-89-93>

Деревягина Е. В. «Московские ведомости» М. Н. Каткова (1863–1887) в русском литературном процессе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новгород, 2004. 19 с.

Гаврилов И. Б. К характеристике религиозно-философского мировоззрения М. Н. Каткова // Христианское чтение. 2018. № 3. С. 192–214. <https://doi.org/10.24411/1814-5574-2018-10067>

Кантор В. К. О судьбе имперского либерализма в России (М. Н. Катков) // Философские науки. 2007. № 2. С. 66–91.

Кантор В. К. Русская эстетика второй половины XIX столетия и общественная борьба. М.: Искусство, 1978. 174 с.

Китаев В. И. От фронды к охранительству. М.: Мысль, 1972. 288 с.

Котов А. Э. «Царский путь» Михаила Каткова: идеология бюрократического национализма в политической публицистике 1860–1890-х гг. СПб.: Владимир Даль, 2016. 487 с.

Любимов Н. А. Михаил Никифорович Катков и его историческая заслуга. СПб.: Общественная польза, 1889. 356 с.

Пайтс Р. Русский консерватизм во второй половине XIX века: Доклад на XIII Международном конгрессе исторических наук. М.: Наука, 1970. 10 с.

Первалова Е. В. Журнал М. Н. Каткова «Русский вестник» в первые годы издания (1856–1862). Литературная позиция. М.: Московский гос. ун-т печати, 2010. 347 с.

Первалова Е.В. В борьбе за литературные таланты: гонорарная политика журнала «Русский вестник» в 1850–1880-е гг. // Текст. Книга. Книгоиздание. 2018. № 18. С. 65–90. <https://doi.org/10.17223/23062061/18/4>

Попов Э. А., Велигонова И. В. Когда Слово повелевает Империей. Периодические издания М. Н. Каткова и новые технологии общественно-государственной политики реформирующейся России (середина 1850-х–1880-е гг.). М.: РИСИ, 2014. 207 с.

Санькова С.М. Государственный деятель без государственной должности. М. Н. Катков как идеолог государственного национализма. СПб.: Нестор, 2007. 298 с.

Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия. Катков и его издания. М.: Наука, 1978. 281 с.

Фуссо С. Катков. Издатель Тургенева, Достоевского и Толстого / пер. с англ. В. Полищук. СПб.: Библиороссика, 2023. 436 с.

Чернуха В. Г. Правительственная политика в отношении печати, 60–70-е годы XIX века. Л.: Наука, 1989. 208 с.

Шириняц А. А. Михаил Никифорович Катков // Вестник Московского университета. Серия: Политические науки. 2004. № 6. С. 76–92.

Katz M. Mikhail N. Katkov. A Political Biography (1818–1887). The Hague; Paris: Mouton, 1966. 195 p.

Thaden E. C. Conservative Nationalism in Nineteenth Century Russia. Seattle: University of Washington Press, 1964. 271 p.

References

Alisov, P. F. *Katkov* [Katkov]. Geneva, Author's Publ., 1887. 15 p. (In Russ.)

Andreeva, V. G. "Motiv bor'by v khronike 'Soboriane' N. S. Leskova" ["The Motive of the Struggle in the Chronicle 'Soborians' by N. S. Leskov"]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, vol. 25, no. 3, 2019, pp. 89–93. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2019-25-3-89-93> (In Russ.)

Dereviagina, E. V. "Moskovskie vedomosti" M. N. Katkova (1863–1887) v russkom literaturnom protsesse ["Moskovskie Vedomosti" by M. N. Katkov (1863–1887) in Russian Literary Process: PhD Thesis, Summary]. Novgorod, 2004. 19 p. (In Russ.)

Gavrilov, I. B. "K kharakteristike religiozno-filosofskogo mirovozzreniia M. N. Katkova" ["To the Characterization of the Religious and Philosophical Worldview of M. N. Katkov"]. *Khristianskoe chtenie*, no. 3, 2018, pp. 192–214. <https://doi.org/10.24411/1814-5574-2018-10067> (In Russ.)

Kantor, V. K. "O sud'be imperskogo liberalizma v Rossii (M. N. Katkov)" ["On the Fate of Imperial Liberalism in Russia (M. N. Katkov)"]. *Filosofskie nauki*, no. 2, 2007, pp. 66–91. (In Russ.)

Kantor, V. K. *Russkaia estetika vtoroi poloviny XIX stoletii i obshchestvennaia bor'ba* [Russian Aesthetics of the Second half of the 19th Century and Social Struggle]. Moscow, Iskustvo Publ., 1978. 174 p. (In Russ.)

Kitaev, V. I. *Ot frondy k okhranitel'stvu* [From Liberalism to Traditionalism]. Moscow, Mysl' Publ., 1972. 288 p. (In Russ.)

Kotov, A. E. "Tsarskii put'" *Mikhaila Katkova: ideologiia biurokraticheskogo natsionalizma v politicheskoi publitsistike 1860–1890-kh gg.* ["The Tsar's Way" by Mikhail Katkov: The Ideology of Bureaucratic Nationalism in Political Journalism of the 1860–1890s]. St. Petersburg, Vladimir Dal' Publ., 2016. 487 p. (In Russ.)

Liubimov, N. A. *Mikhail Nikiforovich Katkov i ego istoricheskaiia zasuga* [Mikhail Nikiforovich Katkov and His Historical Merit]. St. Petersburg, Obshchestvennaia pol'za Publ., 1889. 356 p. (In Russ.)

Paips, R. *Russkii konservatizm vo vtoroi polovine XIX veka: Doklad na XIII Mezhdunarodnom kongresse istoricheskikh nauk* [Russian Conservatism in the Second Half of the 19th Century: Report at the XIII International Congress of Historical Sciences]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 10 p. (In Russ.)

Perevalova, E. V. *Zhurnal M. N. Katkova "Russkii vestnik" v pervye gody izdaniia (1856–1862). Literaturnaia pozitsiia* [M. N. Katkov's Magazine "Russian Messenger" in the First Years of Publication (1856–1862). Literary Position]. Moscow, Moscow State Academy of Printing Publ., 2010. 347 p. (In Russ.)

Perevalova, E. V. “V bor’be za literaturnye talanty: gonorarnaiia politika zhurnala ‘Russkii vestnik’ v 1850–1880-e gg.” [“In the Struggle for Literary Talents: The Fee Policy of ‘The Russian Messenger’ (‘Russkii Vestnik’) in the 1850s–1880s”]. *Tekst. Kniga. Knigoizdanie*, no. 18, 2018, pp. 65–90. <https://doi.org/10.17223/23062061/18/4> (In Russ.)

Popov, E. A., and I. V. Veligonova. *Kogda Slovo povelevaet Imperiei. Periodicheskie izdaniia M. N. Katkova i novye tekhnologii obshchestvenno-gosudarstvennoi politiki reformiruiushcheisia Rossii (seredina 1850-kh–1880-e gg.)* [When the Word Commands the Empire. Periodicals by M. N. Katkov and New Technologies of Social and State Policy of Reforming Russia (Middle 1850s–1880s)]. Moscow, Russian Institute for Strategic Studies Publ., 2014. 207 p. (In Russ.)

San’kova, S. M. *Gosudarstvennyi deiatel’ bez gosudarstvennoi dolzhnosti. M. N. Katkov kak ideolog gosudarstvennogo natsionalizma* [A Statesman Without a Public Office. M. N. Katkov as an Ideologist of State Nationalism]. St. Petersburg, Nestor Publ., 2007. 298 p. (In Russ.)

Tvardovskaia, V. A. *Ideologiiia poreformennogo samoderzhaviia. Katkov i ego izdaniia* [Ideology of Post-Reform Autocracy. Katkov and His Publications]. Moscow, Nauka Publ., 1978. 281 p. (In Russ.)

Fusso, S. *Katkov. Izdatel’ Turgeneva, Dostoevskogo i Tolstogo* [Katkov. Publisher of Turgenev, Dostoevsky and Tolstoy], trans. from English by V. Polishchuk. St. Petersburg, Bibliorossika Publ., 2023. 436 p. (In Russ.)

Chernukha, V. G. *Pravitel’stvennaia politika v otnoshenii pechati, 60–70-e gody XIX veka* [Government Policy Regarding the Press, 1860–1870s]. Leningrad, Nauka Publ., 1989. 208 p. (In Russ.)

Shiriniants, A. A. “Mikhail Nikiforovich Katkov” [“Mikhail Nikiforovich Katkov”]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serii: Politicheskie nauki*, no. 6, 2004, pp. 76–92. (In Russ.)

Katz, Martin. *Mikhail N. Katkov. A Political Biography (1818–1887)*. The Hague, Paris, Mouton, 1966. 195 p. (In English)

Thaden, Edward C. *Conservative Nationalism in Nineteenth Century Russia*. Seattle, University of Washington Press, 1964. 271 p. (In English)